

Сакральность воплощенного слова

Волгоградский писатель Руслан Смородинов признан лучшим прозаиком России

Журналом «Новый мир» Руслан Смородинов признан в числе ста лучших прозаиков современной России. Пьесы нашего земляка поставлены в городах России, Украины и Германии, а его историческое исследование «Сын Человеческий», посвященное жизни Иисуса и написанное под псевдонимом Руслан Хазарзар, хорошо известно российскому читателю и в вопросах древнего христианства является одной из наиболее цитируемых книг.

Самый известный в мире человек

— Руслан, в аннотации к вашей книге сказано, что она является фундаментальным трудом и что в русскоязычной нерелигиозной литературе более тщательного христологического анализа не проводилось...

— Так и есть. Ведь книга аннотирована Центром исследования при МГУ, и дядьки с учеными степенями знали, о чем писали. В от-

личии и с радостью принимали муки. Во имя этого человека обывались войны и завоевывались земли. С этим именем на устах обогащались и грешили. И с ним же отрекались от зла. Во имя этого человека доходили до такого извращения, что продавали блаженные места в раю, как некий ордер на квартиру. Именем этого человека исцелялись больные и чудесным образом грешники превращались в праведников, а злодеи — в святых. Этого человека называли мятежником и великим пророком, самозванцем и Богом. На его имя упивали те, которые потеряли даже надежду. Лучшие умы человечества преклонились перед этим именем, которым наш мир будет вновь и вновь обновляться. Разве этого мало для того, чтобы посвятить исследованию жизни этого человека несколько лет?..

— С «Сыном Человеческим» связана скандальная история с плагиатом. Чем она закончилась?

— В 2006 году издательство «Эксмо» выпустило книгу «Загадки Туринской плащаницы», автором которой был декан социологического факультета Ростовского государственного университета

Иисус — самый известный в мире человек. Ни одно имя, данное человеку, когда-либо рожденному женщиной, не было причиной стольких разногласий во взглядах и суждениях.

личие от большинства постсоветских изданий, посвященных данной тематике, я основываюсь не на современных русскоязычных изданиях, а на древних источниках (Библия, Кумранские рукописи, апокрифы, древнехристианские писатели, Талмуд и др.), представленных на языках оригинала (еврейский, арамейский, греческий, латинский).

— Руслан, почему вы решили написать именно об Иисусе?

— Ну хотя бы потому, что он самый известный в мире человек. Ни одно имя, данное человеку, когда-либо рожденному женщиной, не было причиной стольких разногласий во взглядах и суждениях. Это имя боготворили и поносили. Древние раввины считали этого человека незаконнорожденным; его признавали отступником от веры и шарлатаном, который вывез магию из Египта в виде вытатуированных на теле знаков; его учение объявили ересь и предавали анафеме. Древние римляне считали этого человека фокусником и презреным проповедником презренной нации; его учение называли заразным суеверием и признали безумным. Во имя этого человека умирали на крестах и горяли в огне. За это ими гнали, ссыпали и обезглавливали, оставляли семью, оскопля-

доктор философских наук Владимир Курбатов. Мне об этой книге сообщил электронным письмом один из моих читателей, уведомив, что в ней — чистый плагиат. Курбатов вставил в так называемое «своё» произведение целые главы и отдельные отрывки из моей книги «Сын Человеческий» — без ссылок на мой труд, без упоминания моего имени и без элементарного указания моей работы в списке использованной литературы. Целых девять глав — слово в слово! Писатель Владимир Семенович Маканин, узнав об этом, был поражен: за всю его долгую творческую жизнь он с подобным не сталкивался. История эта, правда, уже закончилась мифом. После моего заявления в прокуратуру и под угрозой возбуждения уголовного дела Курбатов принес мне официальные извинения и возместил ущерб.

Задушить литературу полностью вряд ли удастся

— Расскажите, в чем главная проблема современного писателя. Что вы думаете по этому поводу?

— Главная проблема в том, что если писатель не конъюнктурщик, то он не имеет возможности

Государство обязано заботиться о духовном здоровье нации. Литература и вообще искусство ценны сами по себе, а не являются каким-то путеводителем: как некогда «Слово стало плотию» и обратило мир в свою веру, так и ныне слово, воплощенное на бумаге, должно нести в себе нечто сакральное, рождающее самые сильные чувства.

получать достойное вознаграждение за свой труд. Вот таким нехитрым экономическим путем у нас истребляют литературу и искусство вообще. Впрочем, задушить литературу полностью вряд ли удастся, она выживет вопреки, а не благодаря. Плохо, что при таком к ней отношении мы, быть может, лишаемся значимой, но так и не рожденной литературы. Каждый из нас наверняка написал бы больше, если бы его трудовая книжка лежала в Союзе писателей, а не в учреждениях, к литературе отношения не имеющих и от нее отвлекающих.

— Но в околовалютных кругах даже появились прозападно настроенные люди, утверждающие, что писательство, если у него нет коммерческого успеха, не имеет права называться работой, трудом, а писать надо в согласии с каким-нибудь учебником в стиле «Как стать гениальным писателем и заработать миллионы», переведенным с английского или написанным нашим приспособленцем.

— Таким учебниками, кстати, переполнены американские книжные магазины (то-то мы не видим сегодня американских писателей величины Фолкнера или Сэлинджера), стали они появляться и у нас. И беда даже не в том, что они появились, беда в том, что некоторые молодые литераторы к ним серьезно относятся. Как будто искусство можно уложить в прокрустово ложе штампов и схем!..

Народ, который не почитает людей творчества, болен

— Кстати, сегодня литература уже хоронит жанр романа. Речь о романе, а не о писанине сверх десяти авторских листов, что по дурной привычке именуют ныне романом, — говорит Руслан Смородинов. — Роман отнюдь не объемом определяется. А настоящий роман... Пациент умер. Нет современных Толстых, нет Достоевских. Так что впрочем панихида заказывать. И на подходе еще один труп — Его величество рассказ. Сейчас, дабы опубликовать сборник рассказов в столице, нужно иметь имя, со-струженное, как правило, на том, что по дурной привычке именуют романами. Приди сегодня Чехов в

роль не должен быть голым. Скажу больше. Народ, который не почитает людей творчества, болен. При этом самая лучшая политика та, которая в своем совершенстве становится незаметной и не нуждается ни в почитании, ни в поругании. Так что здоровье нации можно смело определять по тому, насколько бережно относится она к творчеству и искусству, в частности. И наоборот, государство, где в головах обывателя сидят одна политика и одни политики, больно. Это явный признак кризиса.

— Вашу прозу часто сравнивают с творчеством Сергея Довлатова и Бенедикта Ерофеева. А по-вашему, каковы ее корни?

— По словам писателя Евгения Анатольевича Попова, моя родословная идет «от позднего Василия Шукшина и несправедливо забытого Георгия Семенова». Надо сказать, и те, и другие сравнения для меня лестны. Сам же я считаю, что на меня повлияли многие писатели — прежде всего классики русской литературы.

Кстати, в школьные годы я много читал, причем все без разбора. Со временем приходило понимание, что, сколько бы мы ни зачитывались так называемой поп-литературой, классика лучше. Кроме того, в школьные годы я открыл для себя прозу Василия Шукшина, и это было потрясением (подобное повторилось впоследствии лишь единожды — при знакомстве с творчеством Андрея Платонова): представьте, читаю я книги советских писателей, где главные герои «правильны» донельзя, а тут раз — главный герой чудик. И мир перестал быть полярно черно-белым, забрезжил оттенками, радугой. Потому-то я и не люблю мыльные оперы, где вместо пупок штампы, а также вместо людей штампы, а также

издательство, ушел бы ни с чем. Его гениальную прозу даже читать не стали бы, ибо Антон Павлович ни одного романа так и не написал. Так что появился ныне гений новеллист, его талант уроют в неплодотворную почву. Панихида, дай минора!..

— В интервью Захару Прилепину вы сказали, цитирую: «Писатель как божевольник — вообще одинока». Тогда почему вы ратуете за восстановление творческих союзов в том статусе, который они имели в советское время?

— Я склоняюсь к мнению, что литература и вообще искусство ценны сами по себе, а не являются каким-то путеводителем: как некогда «Слово стало плотию» и обратило мир в свою веру, так и ныне слово, воплощенное на бумаге, должно нести в себе нечто сакральное, рождающее самые сильные чувства. Нельзя без сожаления смотреть на то, как в Союз писателей принимают откровенных бездарей исходя только из идеологических соображений.

— Так что, в интервью известному писателю вы сказали о том, что сегодня не должно быть так называемой «литературы идей»?

— Ни в коем случае. Я сказал и повторю это снова: главное, чтобы она была именно литературой.

Самая лучшая политика та, которая в своем совершенстве становится незаметной и не нуждается ни в почитании, ни в поругании. Так что здоровье нации можно смело определять по тому, насколько бережно относится она к творчеству и искусству, в частности. И наоборот, государство, где в головах обывателя сидят одна политика и одни политики, больно. Это явный признак кризиса.

Возможно, кому-то не нравилась политическая позиция Виктора Сергеевича Розова, но не уважать его как драматурга и глубоко порядочного человека (знаю об этом не понаслышке) будет несправедливо. Быть может, кто-то не разделяет мировоззрений Леонида Ивановича Бородина, но он достоин уважения и как замечательный писатель, и как личность, с честью выстрадавшая свои взгляды. Короче говоря, ко-

риканские боевики, где главные герои похожи на героев комиксов.

— Знаю, что ваш творческий вечер состоится 30 мая в 14.00 в библиотеке имени Горького. Чего вы ждете от него?

— Кратко? Взаимного с ним удовлетворения...

Татьяна СТАРОДЫМОВА.
Фото Лилии ФЕДОСЕЕВОЙ. ■

